

ИЗ БЕСЕДЫ М.С. ГОРБАЧЕВА С ЖИТЕЛЯМИ КРАСНОДАРА
НА ОКТЯБРЬСКОЙ ПЛОЩАДИ ГОРОДА

18 сентября 1986 года

Горбачев. Я – в отпуске и могу говорить долго, а вам надо работать. Но несколько слов хотел бы сказать, а главное – спросить у вас. Почти полтора года прошло после апрельского Пленума и полгода после XXVII съезда партии. Планы мы большие наметили, но реальные. Мы на этот раз очень тщательно взвешивали все. Не нужно каких-то воздушных замков. В то же время это очень напряженный план.

Но все дело не сводится только к экономике, перестройке ее. Нам надо решительно изменить всё и в социальной сфере. А это и жилье, и сфера услуг, медицина, образование. Вообще та среда, в которой человек живет каждый день, то, что определяет его настроение и отношение ко всему. **Многое важное мы тут упустили.**

Наконец, надо серьезно переосмыслить, что у нас происходит в Советах, в комсомоле, в самой партии. Нужно посмотреть, какая у нас мораль, у всех ли она отвечает социалистическим принципам, принципам, ради которых шли старшие поколения: одни – на революцию, другие – сложили головы, защищая наш строй, наши ценности, наш образ жизни.

Если вы подумаете после нашего разговора об этом наедине с собой, а потом обменяетесь мнениями, то согласитесь, что в последние годы не все у нас было так, как надо. И не все отвечало нашим представлениям, нашему образу жизни, нашим социалистическим ценностям, в том числе и здесь, у кубанцев. Произошли события нелегкие, когда надо было взглянуть правде в глаза. Этот урок правды мы должны усвоить навсегда. Вывод из этого урока один – жить по правде, по совести.

Трудно это? Да, трудно.

Кое-кто начал устраивать свои дела в обход закона, в ущерб другим. Все это было и есть, товарищи. Поэтому то, что мы начали в экономике, в социальной сфере, в наведении порядка, в укреплении дисциплины, в борьбе с негативными явлениями, мы будем продолжать. Когда говорю: будем

продолжать, имею в виду и Центральный Комитет, и правительство, и вас, трудящихся. Ибо трудящиеся нуждаются в том, чтобы была правильная, верная политика, которая отвечает их интересам. **Но и Центральный Комитет, и правительство ничего не сделают, если политика, то, к чему они зовут, не будут поняты и поддержаны нашими людьми.** У меня такое ощущение, что здесь, на кубанской земле, есть понимание необходимости идти твердо той дорогой, на которую мы встали.

К таким первым выводам приходишь после встреч с тружениками Кубани.

Хочу вас спросить: вы за настоящую перестройку? Или пусть она потихоньку идет?

Голоса. За перестройку.

Горбачев. Женщины за перестройку, а мужчины?

Голоса. Мужчинам еще активнее ее вести.

Горбачев. Правильно. Я это хочу сегодня сказать здесь и перед вашим активом, и перед страной всей. Надо перестройку вести активно.

Что еще хотите сказать? Не пугает вас, не вызывает беспокойства, что мы так напрямую ставим вопросы, открыто, чтобы всем было ясно, чтобы все знали, что происходит?

Голоса. Так и должно быть. Построже спрашивать надо с руководителей-коммунистов, с людей ответственных.

Горбачев. Я считаю так: **ко всем надо предъявлять повышенные требования. Но руководители и коммунисты должны понимать, что к ним требования должны быть усилены вдвойне.** Об этом я хочу тоже сказать и партийному активу. **То, что мы наметили в стране, будем начинать с партии.** Главное – активность, надо отбросить малейшие проявления инертности и косности. И, прежде всего, партия должна быть ближе к народу, знать его нужды, держать руку на пульсе жизни. Все у нас получится, потому что народ идет за партией.

У вас, я чувствую, есть вера в то, что мы делаем. Не бойтесь, как бы всё не остановилось?

Голоса. Вот именно, чтобы не поломалось.

Горбачев. Думаю и скажу честно: если бы сейчас мы отступили от начатого, разочарование у нашего народа было бы большим. И это бы сказалось на всем. Мы не можем этого допустить ради народа, ради страны, ради мира.

Голос. Почему Соединенные Штаты продолжают свои ядерные испытания на полигоне в штате Невада, несмотря на советский мораторий?

Горбачев. Мы ведем трудную борьбу за мир. США объясняют все свои милитаристские планы многими домыслами, искажают образ Советского Союза, его внешней политики.

Во-первых, утверждают, что Советский Союз угрожает покорить весь мир, стремится к военному превосходству, намерен оккупировать всю Западную Европу. Советский Союз хочет, дескать, «наложить лапу» на Африку, Азию. Нарисовали вот такой образ Советского Союза, как они называют, «русского медведя», «русского агрессора». Я смотрю на вас: неужели все мы производим такое впечатление – и я, и вы, все поколения наши, которые создали всё, что есть в нашей стране? Мы гордимся нашей страной. Столько мы сил положили и жизнью отдали! Неужели мы замыслиаем такие коварные планы в отношении других народов? Как-то мы с Раисой Максимовной читали Достоевского. Он писал, что, может быть, русское сердце, – а я бы сказал теперь: сердце советского человека, – больше всего открыто для братства и единения.

Мы приглашаем своей внешней мирной политикой людей объединиться ради того, чтобы спасти жизнь на планете, не только не допустить ядерной войны, но и сохранить окружающую среду.

Мир имеет ресурсы, для того чтобы решить свои проблемы. Говорят, что каждый год на гонку вооружений расходуется 400 миллиардов, может быть,

даже 500-600 миллиардов долларов. А для того чтобы удовлетворить первоочередные нужды людей, требуется 100 или 200 миллиардов в год.

Или говорили так: Советский Союз против всякого контроля, с ним нельзя договариваться, он не соблюдает соглашения. Вы знаете, мы все эти измышления разоблачили. Предложили такую политику – и на всех направлениях, – с которой трудно спорить, так как она – мирная. Теперь люди уже не хотят верить, что Советский Союз занимается лишь пропагандой, а сам стремится к войне. И чем больше иностранцев едут к нам, общаются с нашими советскими людьми, тем больше они находят их добрыми, миролюбивыми, гостеприимными, простыми, открытыми. За рубежом начинают люди разбираться, что мы вообще за страна, что мы за народ, о чем думаем, мечтаем, к чему стремимся. И все это мы воплощаем в своей внешней политике.

Но самая прогрессивная внешняя политика должна опираться на прочную базу, на те реальности, от которых не отвернешься. Это – мощная экономика, сплоченный народ, крепкая оборона.

Трудно договариваться с представителями милитаристских кругов. Но американский народ, все другие народы также заинтересованы в мире. Из этого мы исходим и рассчитываем: у людей хватит понимания того, что надо мир сохранить.

Голос. Михаил Сергеевич, очень многое делается в перестройке экономики, но перестройка сознания людей отстает. И даже говорят: материальное идет быстрее сознания. Не образуется ли разрыв? А что сейчас делается, чтобы его ликвидировать?

Горбачев. Да, образовался. А мы как раз и хотим все осуществить через сознание людей, их мышление. А что это значит? Надо, чтобы все проблемы сейчас открыто и всенародно обсуждались. Это мы делаем?

Голоса. Делаем.

Горбачев. Мы укрепляем порядок и дисциплину. Это поворачивает сознание людей? Поворачивает.

Мы приглашаем людей к новым подходам, к освоению других методов. Вы имейте в виду: **сознание не повернуть только призывами, книжками и лозунгами, хотя и это все важно. И писать об этом нужно. Человек меняет свою позицию, мышление в ходе борьбы. Поэтому мы разворачиваем на всех фронтах борьбу – на экономическом, социальном, на моральном, политическом. Разворачивая все эти процессы, мы надеемся: будет меняться мышление, будут меняться подходы, будет крепнуть принципиальность людей.**

После апрельского Пленума люди заговорили о проблемах. Но были такие, кто думал – посмотрим. Теперь народ уже прямо ставит многие вопросы, как и вы сейчас. Значит, – я уверен в этом, – будет нарастать активность людей, произойдет и перестройка их мышления. Только тогда можно решить наши задачи.

Голос. Не слишком мягко мы разговариваем с границей?

Горбачев. Наша позиция такая: проводить твердую политику, защищать принципы, о которых я говорил, но вести это дело конструктивно. Выдержку надо проявлять. А выдержка – это не мягкость. Пусть они мечутся, придумывают. Когда-то Пауэрса запустили (*1 мая 1960 года в воздушном пространстве СССР, в районе Свердловска был сбит американский самолет-разведчик «Локхид-У2», пилотируемый Ф.Г. Пауэрсом. Летчик был задержан и осужден на 10 лет тюрьмы. В феврале 1962 года Ф.Г. Пауэрса обменяли на арестованного в США советского разведчика Р.И. Абеля*), чтобы сорвать наметившееся потепление советско-американских отношений. Затем корейский самолет (*южнокорейский пассажирский авиалайнер «Боинг-747» нарушил советскую границу и был сбит советским истребителем в районе Сахалина в ночь с 31 августа на 1 сентября 1983 года. Южнокорейский самолет шел без аэронавигационных огней. Истребитель-перехватчик ПВО выполнил приказ командного пункта по пресечению полета. Погибли 269 человек*), когда мир начал задумываться о том, что надо к разрядке возвращаться. Теперь «дело Данилоффа» подняли, шпиона, которого за руку

схватили. (30 августа 1986 года в Москве при проведении тайной шпионской операции был задержан американский журналист Николас Данилофф, представлявший журнал «U.S. News & World Report», и помещен в Лефортовскую тюрьму. 12 сентября мера пресечения была изменена: его освободили из-под стражи и передали представителям американского посольства в Москве под поручительство временного поверенного в делах США в СССР. Одновременно американская сторона передала под поручительство посольства СССР в США советского сотрудника ООН Г. Захарова.) Он во многих местах, в том числе недалеко от вас, занимался этим. Хотят шпионское дело использовать, чтобы опять испортить советско-американские отношения и посеять сомнения в отношении политики Советского Союза, исказить представление о наших людях, которое начинает складываться у американского народа.

Так что мы – будем нервничать? Не будем. Нас не спровоцировать. Я понимаю, вы хотите, чтобы Советский Союз был сильным и твердо проводил миролюбивую политику. Это правильное пожелание.

Голос. Михаил Сергеевич, а какое у Вас впечатление от поездки по Кубани?

Горбачев. Кубань я знаю давно...

Все трудящиеся края, парторганизация прошли через довольно серьезную полосу. Прежде всего это касается моральной атмосферы и порядка. Я считаю, что Краснодарская партийная организация оказалась на высоте. Порядок наводится хороший. Люди это поддерживают, вчера об этом много говорилось. Воздух на Кубани сейчас стал чище. Это, по-моему, самое главное.

Голос. Большое спасибо нашему правительству за то, что у нас столько лет мир. От лица медиков хочу сказать, что нам хотелось бы, чтобы больше уделялось внимания здравоохранению, и была бы оплата по труду.

Горбачев. Я скажу так. Вы подняли очень большой вопрос. Медицинское обслуживание – это здоровье народа, то есть самое главное.

Сейчас мы готовим крупное, на много лет, постановление о развитии нашего здравоохранения, его базы. Разрабатываются меры по улучшению стимулирования оплаты труда медиков.

Мы считаем, что здравоохранение и образование – важные сферы. Без их развития наше общество не может жить нормально и думать о будущем. Вслед за школой мы приступаем к серьезному совершенствованию всего нашего здравоохранения.

Голос. Научно-технический прогресс требует повышения роли инженеров. Как решается этот вопрос?

Горбачев. Мы приняли хорошее решение на этот счет. Но, видимо, его реализация где-то застревает. Мы обнаружили, что все, что мы рекомендовали на основе ленинградского опыта, в ряде мест искажено, проявлен уравнительный подход, применено таким образом, что инженерно-технические работники получили просто к зарплате добавку по 5-7 рублей. Это не то.

Мы будем делать все, чтобы престиж инженерного труда поднять. **По образованию инженеров у нас много, а по мысли и по результатам – маловато.** Вот и надо там, где инженер дает сегодня большую отдачу, стимулировать его труд. А тому, кто случайно оказался в этом корпусе, может, подумать и заняться другими делами. И все, что имеем, – отдать самой талантливой, конструктивно мыслящей части инженерного корпуса. Когда мы разрабатываем те или иные постановления, то советуемся с людьми, специалистами, обсуждаем по стране. В кабинетах можно напечатать постановлений много, толку от них мало. Вижу, что тут что-то недодумали.

Голос. Я юрист. Надо поднимать престиж юридической службы во всех сферах – моральной, материальной.

Горбачев. Вы очень правильно сказали. **Вообще мы должны и жить, и работать по законам. Если это будет, тогда и будут справедливость, порядок. Сегодня у нас очень много нарушений закона, обходных путей.** Мы сейчас принимаем решение о развитии юридической науки, о подготовке

кадров, о правовом образовании трудящихся. Это очень важный вопрос. Должна в конце концов торжествовать социалистическая законность. Причем для всех один закон, для всех одна дисциплина, для всех одна мораль. Но не перевелись еще лица, которые рекомендуют для других социалистическую мораль, а для себя – суррогат. Так не пойдет. Об этом должно быть прямо сказано перед всей страной.

Голос. Сейчас идет перестройка управления строительством, особенно сельским. Но не затянулся ли этот процесс? Более полугода не можем нормально работать. То одна структура управления, то другая. Теперь, говорят, будет третья.

Горбачев. Нет, теперь вопросы решены. Наверное, когда обсуждали, было даже не три варианта, а десять. Ведь самая сложная отрасль нашей экономики – капитальное строительство. Оставлять ее в таком состоянии, как было до сих пор, нельзя. Почему? Во-первых, если мы не сделаем эффективной эту отрасль, то не сделаем эффективным народное хозяйство. Посмотрите, что происходит? Закладываются старые проекты, и консервируется техническая отсталость. Эти проекты потом осуществляются не в три – три с половиной года, как полагается по нормативным срокам, а в шесть-девять лет. Что было спроектировано устаревшим, еще более устаревает за период строительства. Наконец, распыленность. Вместе взятое, все это приводит к тому, что замораживаются огромные средства. Поэтому весь этот процесс (и проектирование, и производственная деятельность) отдается в одни руки – строительным комитетам. Упрощается структура управления. Причем мы рассчитываем, что это приведет к ликвидации лишних звеньев, ненужных баз.

Последний вариант мы считаем оптимальным. Он обсужден во всех республиках, нескольких десятках обкомов, строительных и научных организациях. Все поддержали этот вариант, он и будет осуществляться. Думается, и аппарат, управляющий строительным производством, разбух, громоздкий он, волокиты много. Товарищи вносят предложение сократить его

минимум на 40 процентов. Придется проводить большую работу по упорядочению. Мы ее начали и будем продолжать.

Что касается верхнего эшелона – то вопрос решен. Что касается средних и нижних эшелонов – на уровне областей и непосредственно производственных единиц, – это будет осуществлено в 1986-1987 годах.